

— Доброе утро, Бен. У тебя была хорошая ночь? Хорошо спал? — спрашивает Фелиция, проходя через комнату. Бледно открыв глаза, я оглядываю комнату, пытаюсь сориентироваться в окружающей обстановке, поскольку мой разум все еще довольно туманен.

Осмотревшись, я замечаю, что костюм Человека-паука, в котором я был вчера вечером или относительно рано утром, бессистемно разбросан по полу. Единственное, что у меня было, - это солнцезащитные очки, которые я присвоил в том магазине и которые лежали на столе.

А, теперь я вспомнил. Прошлой ночью, возможно, впервые в жизни, я случайно наткнулся на сексуально одетую девицу, известную только как Черная Кошка, и был заманен в ее логово, в ее коварные лапы. Вчера вечером Фелиция Харди сделала мне заманчивое предложение.

Однако я не знал о более пикантных деталях, и она дала мне время подумать, а затем сделала еще одно заманчивое предложение и пригласила в свою постель. Не стоит и говорить, что я не успел обдумать первое, и меня больше беспокоило второе.

Сев, я стянул с себя одеяло, обнажив верхнюю часть тела. К счастью, я проснулся в этой дымящейся трубе с надетым под костюм нижним бельем. Протирая глаза, я не могу удержаться от зевоты, которая вырывается у меня изо рта, что является симптомом моего недосыпания, вызванного женщиной, которая сейчас идет на кухню. Я не спал всю ночь из-за ее присутствия и ее напутственных слов.

После этих слов она закрыла за мной дверь. Я немного подумал, взвесил все "за" и "против". Но не успел я опомниться, как рука уже легла на ручку двери, и я уже был близок к тому, чтобы надавить на нее. Затем, осознав, что я собираюсь сделать, я отдернул руку, как будто ручка была обжигающе горячей.

Что бы я ни думал, я не могу доверять этой женщине, особенно настолько, чтобы лечь с ней в одну постель и ослабить бдительность. Это было бы невероятной глупостью.

Поэтому я отступил от двери, нашел в гостиной одеяло, разделся до трусов и уснул на диване, правда, спал я недолго. Как я ни старался, мне не удавалось погрузиться в бессознательное состояние.

Каждый раз, закрывая глаза, я видел только Фелицию, стоящую на пороге своей спальни и манящую меня к себе, зазывающую внутрь. В конце концов я повернулся на своей импровизированной кровати и зарылся лицом в диван, упершись подушкой в затылок, словно это могло как-то заблокировать мое воображение.

Я не мог заснуть, как ни старался. Мне было отказано в побеге из новой реальности. Я сидел, блуждая мыслями, рождая настолько дикие фантазии, что психотерапевт почти наверняка вывел бы из них какие-то глубинные проблемы.

В конце концов, я не выдержал и поддался обещанию удовольствия. Подойдя к двери, как

одержимый, я протянул руку, снова взялся за ручку и снова замер.

Сколько времени прошло с тех пор, как она впервые пригласила меня в свою постель? Как долго я размышлял и бился над своим решением? Были ли это минуты, которые казались часами, или это были буквально часы?

Я не мог ожидать, что она будет бодрствовать в своей комнате только ради того, что я приму ее предложение. Наверняка она уже заснула, а я, прокрадываясь в ее комнату, был бы просто неправ, упустив свой шанс.

Я простоял у двери неизвестно сколько времени, пока не решил просто вернуться на диван и немного поспать. Может быть, теперь, когда у меня отняли эту возможность, я действительно смогу отдохнуть и не просыпаться, что бы меня ни потревожило.

Сама эта мысль не давала мне покоя: я, по сути, находился на вражеской территории и собирался, как идиот, лечь спать без всякой защиты. Взяв бокал с вином, который она оставила на журнальном столике, я направился к двери и прислонил его под наклоном к ней. Теперь, если дверь откроется, бокал упадет, и я проснусь.

Я вернулся на диван и попытался погрузиться в дремоту, и теперь мне это должно было удалиться, поскольку причина, по которой я не мог заснуть, заключалась не в ее открытом приглашении, а в угрозе, которую она представляла для моего спящего "я". Но, конечно, причина была в этом, не так ли?

Независимо от причины, я заснул только тогда, когда солнце выглянуло из-за горизонта, и вскоре после этого дверь открылась, и стекло упало, вернув меня в мир живых. Фелиция, не обращая внимания на стекло, прошла через комнату в сторону кухни, возвращая нас в настоящий момент.

— Хэй, ты не спишь, Бен? Я спросила, как там диван. Хорошо спал? — спросила она из кухни, ставя на плиту кофе, одетая в одну и ту же футболку, которая застегивается чуть ниже бедер, позволяя увидеть ее длинные ноги и заставить меня крепко задуматься о том, что на ней нет трусиков. Эта женщина очень вредна для моего здоровья, и если я буду находиться рядом с ней и дальше, то, как мне кажется, умру скорее раньше, чем позже.

— Хм, о да, просто замечательно. Можно мне тоже кофе, Фелиция? — спрашиваю я, вставая с дивана, случайно заставив одеяло соскользнуть с моего тела. Я встаю во весь рост и вытягиваю все конечности, чувствуя, как напрягаются мышцы и хрустят кости. Этот белый диван, может, и был прекрасен, но он не был таким удобным, как кровать.

— Ооо, что я сделала, чтобы заслужить такое удовольствие? — сказала она, глядя на мою почти обнаженную фигуру, прислонившись к кухонной стойке, за которой стоял кофейник, и упираясь руками в столешницу. Она сосредоточенно оглядывает меня с ног до головы, особенно пристальное внимание уделяя моей спине.

Я могу только благодарить всех богов, что у меня есть нижнее белье. От ее пристального взгляда мне захотелось скрючиться и прикрыть свое тело, но я этого не сделал. На незнакомой территории я должен держаться уверенно. Я не могу вести себя, как Питер, который так боится показать себя, поддавшись дискомфорту.

— Хм, не думаю, что вы сделали что-то, чтобы заслужить такое зрелище. По крайней мере, ничего хорошего. — Я говорю, напуская на себя напускную браваду и скрывая свои настоящие эмоции. Притворяйся, пока не добьешься своего, хотя в ее глазах все еще есть блеск, когда она смотрит на меня, и я начинаю сомневаться, работает ли мой фасад, так как кажется, что она видит меня насквозь этими пронзительными зелеными глазами.

Чувствуя себя неуютно под ее хищным взглядом, я неторопливо потянулся вниз, поднял свои штаны из спандекса "Человек-паук" и небрежно надел их. Однако я решил оставить грудь обнаженной, не желая надевать весь ансамбль, так как это показало бы мою неловкость от сложившейся ситуации.

Полностью прикрывшись, я покажу, как мне неудобно, а сейчас я не могу позволить себе проявить слабость, потому что такая женщина, как Фелиция, набросится на меня и разорвет в клочья.

— Ммм, даже в спандексе эта задница выглядит хорошо. Вот, ваш кофе. — Она протягивает мне чашку кофе, и я откидываюсь на спинку дивана, делаю глоток и ставлю чашку на журнальный столик, не заботясь о том, чтобы поставить ее на подставку, учитывая весь остальной беспорядок, разбросанный по комнате, и различные пятна, уже имеющиеся на журнальном столике.

Фелиция приходит и садится рядом со мной на диван, берет пульт дистанционного управления и включает какое-то случайное утреннее шоу. Она полностью усаживается на диван, втягивает ноги в себя, обеими руками берет чашку и делает глоток.

Мы сидели так некоторое время, просто попивая кофе. Лично мне после вчерашнего недосыпания очень нужен был этот напиток, коричневая жидкость снимала усталость еще как минимум на несколько часов.

Я продолжаю смотреть телевизор, просто как бездумный гость, но в конце концов не могу больше выносить бессмысленную болтовню, доносящуюся из динамиков. Тогда я обращаюсь к Фелиции, чтобы задать вопрос, который не давал мне покоя с тех пор, как я впервые попал в эту квартиру.

— Фелиция, не могу не спросить, но почему здесь так грязно? Ты не производишь впечатление девушки, живущей в убожестве, так почему же здесь повсюду мусор? — Меня это серьезно озадачило, ведь Фелиция - это сплошной гламур и роскошная жизнь.

Но при этом она спит в этом доме, где в раковине скапливается посуда, повсюду валяется мусор, а по всему жилищу разбросаны пятна от пролитой и упавшей еды и напитков, которые

она не удосужилась отмыть.

— Ха, я не из тех, кто живет в убожестве, но я и не из тех, кто убирает за собой. Во-первых, это не мой дом, а комната на верхнем этаже гостиницы, в которой я остановилась, так что меня не очень волнует беспорядок, поскольку я не собираюсь здесь задерживаться. С такими вещами, которые я ворую, трудно получить деньги сразу на банковский счет, поэтому у меня довольно много наличных. Каждые пару недель я просто переезжаю из роскошного отеля в роскошный отель, используя наличные деньги и регистрируясь под вымышленными именами, плачу достаточно высокую цену, никто не задает вопросов, и у меня появляется много денег, которые можно потратить. — бесстрастно говорит Фелиция, делая очередной глоток кофе и откидываясь на диван.

— Но как быть со всем тем беспорядком, который вы оставляете после себя? А как же все ваше имущество, ваши вещи? Где вы их храните? — спрашиваю я, любопытствуя, как ей удастся так жить. Хотя это, может быть, и подходит для того, чтобы жить полуподпольно и при этом комфортно, но в конце концов твоя жизнь становится довольно пустой, особенно для такой эгоистичной и материалистичной соблазнительницы, как Фелиция.

Она должна где-то хранить все свои мирские вещи. Я уверен, что Фелиция сохранила некоторые из украденных ею сокровищ для себя. А как же все ее приспособления для ночных вылазок в роли Черной Кошки? Она использует довольно много инструментов и оборудования, так где же она все это хранит?

— Бен, во-первых, беспорядок - это не моя проблема. Я плачу за проживание здесь непомерную сумму, намного превышающую запрашиваемую цену, и если я хочу испортить всю мебель, то я ее испорчу. Кроме того, всем этим работникам платят за уборку, и я уверен, что в этом здании есть комнаты и похуже моей. Богатые люди занимаются всякой ерундой. Я здесь надолго не задержусь, поэтому не могу утруждать себя уборкой. — говорит она мне.

— Что касается моих вещей, то у меня есть дорожная сумка, которую я беру с собой, в ней все самое необходимое, и еще одна сумка, в которой хранится все мое оборудование Черной Кошки, но и для других вещей и моего запаса снаряжения. Ну, конечно, у меня есть место для всех этих вещей, место, которым я полностью владею под вымышленным именем, но вы не скоро увидите его изнутри. — На ее лице написано раздражение, скорее всего, из-за завышенных цен в различных отелях, которые она посещала. Полагаю, это ее мелкий способ отомстить им.

— О, в ближайшее время? Значит, в конце концов, я смогу? — Я спрашиваю, не то чтобы я действительно хотел получить доступ, но тот факт, что она может пригласить меня в такое личное и приватное место, кажется интересным, и возникает вопрос: почему? По какой-то причине Фелиция видит меня в будущем как человека, которому она может доверять настолько, чтобы разрешить доступ, но почему она должна мне доверять? Что, по ее мнению, произойдет после сегодняшнего дня, что может привести к тому, что она разрешит мне войти? Чем обусловлена такая привилегия?

— Хм, да, вы можете. В зависимости от твоей дальнейшей работы. — Она бросает на меня

лукавую ухмылку, которую быстро прячет за ободком своей кофейной чашки, которую она по-прежнему держит обеими руками, и от такой сексуальной ухмылки нейроны в моем мозгу начинают работать. Мое выступление? Что за выступление?

Все, что вы можете сделать в жизни, может быть представлением, в прямом смысле актерского и театрального искусства, или того, как вы выполняете какое-либо действие или дело, например, тест или работу. Или, может быть, она имеет в виду представление в более физическом смысле, когда мое тело выполняет какую-то трудную задачу, какую-то сложную задачу, возможно, даже приятную задачу. Может быть, она хочет, чтобы я... Нет, не отвлекайся, Бен, не отвлекайся от своих целей.

— О, и что именно я буду выполнять? Пожалуйста, расскажи. — Я говорю, сохраняя непринужденное выражение лица, не оставляя ни малейшего намека на нечистые мысли, роящиеся в моей голове. Почему я такой? У Питера были подобные мысли, но он никогда их не реализовывал, да и были они относительно незначительными.

Тем не менее, с этим новым душевным дополнением к себе, мои более греховные мысли были доведены до максимума, усиливая и подпитывая мысли обеих половинок, каждая из которых питалась другой и становилась все более заметной в непрерывном цикле, как уроборос, то же самое можно сказать и о различных аспектах меня самого. И все же мужчина был моей потусторонней частью, возбужденным мужчиной, эти чувства часто выходят на первый план, и только мое упорство (любезно предоставленное Питером) удерживает их на расстоянии, но лишь с трудом.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3315848>